

Как патриарх клана Учиха, как мог Учига Фугаку не знать значения этих слов? Может быть, с неохотой, но ему пришлось это сказать. Обито раньше говорил ему, что клан Учиха больше не может наслаждаться былой славой. По сравнению с великой мощью предков, современные Учиха значительно ослабли, и прошло много времени с тех пор, как появился истинный могущественный ниндзя. Именно поэтому среди них нет сильного человека, способного сдерживать внешние угрозы, и если они будут оставаться такими же высокомерными, как прежде, то лишь наживут врагов и, в конце концов, столкнутся с разрушением. После разговора с Обито он долго размышлял и все больше подтверждал правильность его простых слов. Поэтому он начал искать новый путь. Изменения, которые он не встречал более сорока лет, могут оказаться полными шипов, но он все же смело сделал первый шаг! Саратоби было просто невероятно, это все еще Учиха в его представлении? Можно сказать, что заявление Учига Фугаку прямо нарушило некоторые планы его и старейшин... Стороны обид и предвзятости в стороне, заявление Учига Фугаку в этот раз порадовало Саратоби Хизаси. Хотя Сарутоби Ри Слэш имел такие и такие недостатки, он всегда имел в сердце заботу о Конохе, и по сравнению с некоторыми другими, он, казалось, вновь засиял! Этот раз Коноха объединена как никогда! Акад Саши Ри Слэш с большим облегчением сказал: — Фугаку, мне очень приятно, что ты так думаешь. Все работают вместе ради Конохи, и это именно то, о чем мечтали наши предки. Конкретные кандидаты от клана Учиха для участия в битве назначаются тобой лично, просто вернись и передай мне список. Учига Фугаку начал высказывать свои мысли, и он не мог остаться в стороне. Он внезапно отдал предпочтение и вернул командование на Фугаку. Туанзанг, находящийся рядом, не обрадовался, услышав это. — Хорошо, ты, толстоглазый и глупый Сарутоби, все командование отдано Учига Фугаку, а ты снова начинаешь возвращать дань к женщине? Не забывай, что два дня назад мы обсуждали, как справиться с этой группой естественно злых Учиха? Сарутоби, ты с ума сошел! Туанзанг возмущенно произнес: — Нет! Поскольку патриарх Фугаку хорошо понимает правильность и готов подчиняться команде Хокаге, если Саратоби откажется, разве это не нанесет удар в спину? Все ниндзя Конохи должны находиться под единым руководством высшего руководства, чтобы максимально раскрыть преимущества наших ниндзя! Когда он говорил с эмоциями, не удержался и грозно ударил по столу. Кто смеет открыто делать это с Хокаге, если он сам — Симура Дандзо? Саратоби, краснея от злости, сказал: — Дандзо, обрати внимание, где ты находишься! Я — Хокаге! Он не ожидал, что Дандзо будет так беспардонно оспаривать его решение, как будто он стал совершенно другим человеком, сталкиваясь с чем-то, связанным с кланом Учиха. Что бы ты ни говорил наедине, не стоит пугать меня, ты что, хочешь подорвать мою власть как Хокаге? Два советника Хокаге рядом молчали, как будто испугались. Другие патриархи и высокопрофессиональные ниндзя молчали, не в силах вмешаться в противоречия между высшим руководством Конохи. Дандзо продолжал быть агрессивным: — Саратоби, не забывай, хоть ты и Хокаге, не стоит принимать решения поспешно. Все должно решаться после обсуждения с нашими старейшинами! Старый человек не соглашается с твоим только что принятым решением! Дандзо не хотел упускать эту возможность. Команда Учиха была передана в их руки, и им не следовало проливать больше крови на поле боя — как же можно было упустить такой разовый шанс? Учига Фугаку посмотрел на Туанзана, который проявлял беспокойство, и в его взгляде мелькнула едва заметная холодность. Это именно тот человек, о котором Обито особенно просил обратить внимание, как на старейшину Конохи. И, как и предполагалось, он не упустит возможности создать проблемы для клана Учиха. Но почему у него так сильно предвзятое отношение к Учиха? Учига Фугаку не мог понять. Если не понимаешь, то не беспокойся, он уже знает о сильном желании Дандзо завладеть кланом Учиха. Кажется, в будущем ему придется быть осторожнее, оберегая себя от этого человека. Учига Фугаку въелся на себя в размышления. Сарутоби Ри Слэш еще больше зол, чувствуя, что Дандзо уже стар и растерян. — Дандзо, разве ты все еще видишь во мне Хокаге? Если снова скажешь ерунду, я тебя выгоню! Смотря на решительное выражение Саратоби Ри Слэш, Дандзо стиснул зубы, желая ударить своей тростью по его голове. — Хм! Увидев, что

оставаться больше нечем, Дандзо с презрением покинул офис Хокаге. С уходом этого мельчаши, все присутствующие вздохнули с облегчением. Публичные споры среди высокопрофессиональных ниндзя довольно редки, как буря, они приходят и проходят мгновенно. Спустя некоторое время обычный порядок был восстановлен. Саратоби Хизаси тоже имел свои соображения, хотя передача командования Учига Фугаку выглядела заманчиво. Но с таким количеством патриархов, даже если ему не хотелось упускать возможность взять под контроль клан Учига, действовать перед столькими парами глаз было бы неуместно. Иначе у него возникли бы серьезные проблемы. Слова поддержки дали Учига Фугаку, и взгляд Саратоби Хизаси обратился к Хината Хинате. Увидев это, Хината невидимо взглянула на Фугаку и поспешила сказать: — Клан Хюга тоже готов отдать все ради Конохи и не щадит себя! Получив удовлетворительный ответ, Саратоби кивнул: — Отлично! Тогда следующий состав будет таков: клан Учига, клан Хюга, некоторые верховные ниндзя и команда Мизумона под началом Какоши отправятся на поле боя, чтобы поддержать битву с Кигакуре. Порог, Клан Инузука, Клан Маслевой, Бофен Шуимен, и остальные верховные ниндзя отправятся на поле боя поддержать битву с Юнью! Эта операция срочная, всем нужно действовать и выдвигаться завтра! — Да! Хокаге-сама! — ответили все присутствующие громко и вышли. Отделение класса водного воротила было тщательно обдумано. Какоши и Обито уже проявили выдающиеся способности, а Нохара Рин также обладала неплохими медицинскими навыками. Сложно было испытать закалку, долго следуя за Водным Воротилом. Разделение их — это своего рода испытание для каждого из них, и он также хочет увидеть, смогут ли молодые поколения Конохи цвести яркими и великолепными цветами под воздействием войны. Когда народ стал расходиться, Мизумон находит Какоши и говорит ему, чтобы тот известил Обито и Рин. Скажи им, что завтра они идут на поле боя, пусть подготовятся и будут в хорошей форме. Какоши сказал: — Не волнуйся, учитель Мизумон, я тоже ниндзя, я известю Обито и Рин. Хотя наш класс Водного Воротила разделяется на этот раз, я не подведу вас, и я уверен, что Обито и Рин думают так же. Водный Воротил улыбнулся и сказал: — Не считай меня многословным, я же был твоим учителем так долго, и действительно немного беспокоюсь, что вы впервые действуете отдельно. Тем не менее, я уверен, что вы сможете вернуться в целостности и сохранности. Какоши серьезно ответил: — Я обязательно верну их обратно в безопасность, и вы бережно относитесь к мистеру Водному Воротилу. Услышав слова Какоши, Мизумон почувствовал, что Какоши значительно изменился. С нежностью пройдя рукой по его волосам, он сказал мягко: — Вечером позвони Обито и Рин, пусть приходят ко мне на ужин. Кушина давно не видела вас, я очень по вам скучаю.